

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 29 мая 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 29 de mayo de 1993 № 2234

И. Андрушкевич

«НОВАЯ» КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ «НОВОЙ» РОССИИ?

Слово конституция было впервые вспрынуто в общественный организм России во времена путча декабристов, когда подстрекаемые путчистами солдаты кричали, что они за "Константина и за его супругу конституцию". (В истории, конспираторы часто пытаются оседлать обманными путями легитимные стремления народов, дабы на хорошей волне водрузить волну плохую). Пестель, один из вождей путчистов, считал, что неграмотных русских мужиков и солдат в конституцию надо будет загонять шпицрутеными, если они сами не пойдут в этот загон добровольно. Эта конституция уже тогда, в 1825 году, предусматривала расчленение России и превращение ее в союз независимых штатов.

Тогдашняя неудача врагов России их отнюдь не обескуражила. Через сто лет спустя, уже после второго — февральского — путча, наконец-таки было сокрушено Государство Российское, а наш исторический политический строй был узурпаторами недемократическим путем подменен новой конституцией: путчисты тогда самозванно провозгласили "российскую республику" и создали "совет Российской Республики", даже не дожидаясь никаких "учредительных собраний". (Так часто творится история: сначала создаются "свершившиеся факты", которые лишь затем "легитимируются" формально). Символическая канва конституционных слов была намечена. В дальнейшем нужно было только добавлять те или иные новые слова.

Лишь после третьего — октябрьского — путча и после разгона задуманной февральстами "постучедилки", наша страна была осчастливлена первой формально написанной конституцией, ленинской конституцией 1918 года. К словам "российская республика" были добавлены "советская федеративная социалистическая", с уточнением, что речь идет о "федерации" всех "национальных советских республик". Эта первая написанная конституция, наложенная на нашу страну, не была написана и провозглашена законными представителями народа, а конспираторами, ставшими узурпаторами. Однако, в ней еще не упоминались ни партия, ни революционные органы безопасности, ни революционные трибуналы.

Через пять лет, в июле 1923 года, ЦИК одобрил разработанную в политбюро конституцию СССР, затем утвержденную в январе 1924 года съездом советов. А затем, в 1936 году наша страна была подвергнута самой страшной из всех конституций: сталинской.

После очередных брежневских реформ, в 1988 году была произведена перестроечная конституционная реформа, которая однако декларировала "сохранение преемственности идей и принципов первой советской конституции 1918 года, конституции СССР 1924 года и конституции СССР 1936 года".

После объявления ликвидации "союза советских социалистических республик" и создания "союза независимых государств" в декабре 1991 года, наша страна оказалась расчлененной, а в той ее части, которая с момента создания СССР в 1922 году называлась РСФСР, осталась в силе не ее конституция 1918 года, существовавшая до создания сегодня упраздненного СССР, а та ее конституция, которая "соответствует" уже несуществующей конституции несуществующего СССР (статья 76 конституции СССР 1988 года). Причем, как указано в передовице "Псевдозаконность" в "Нашей Стране", в № 2229, от 24 апреля сего года, все эти советские конституции были незаконными, по своим истокам и по своему содержанию.

Очевидно, что из такой конституционной галиматии необходимо искать какой-то выход, причем выход законный по форме и по содержанию. Под законным выходом в первую очередь необходимо подразумевать хотя бы принципиальное преодоление того беззакония, которое насилиственным и недемократическим путем упразднило наш законный государственный строй. Сегодня международная печать иногда любит жонглировать словами: "первый выбранный президент в России". Конечно, эта печать всегда может оправдывать незнанием русской истории, но когда в самой России подражают такому западному невежеству, оправдания будут натяжкой. Ведь само учреждение нашего государства в 1862 году началось со свободного выбора народом на вечевой площади в Новгороде первого нашего правителя, согласно свидетельству летописи: "Реша сами в себе: поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву". Вот где первоначальный корень этого правового строя, просуществовавшего до 1917 года, принципиальное восстановление которого является единственным правовым выходом из сегодняшнего псевдозакония.

При этом весьма важно иметь в виду, что техника и методология для достижения такого законного выхода могут быть разнообразными. Это разнообразие отчетливо и недвусмысленно проявляется в самой истории. Например, Государство Израиль было восстановлено после двух с лишним тысяч лет без составления какой-то новой конституции, а лишь с помощью ряда отдельных законов и восстановления исторической символики. При этом были даже частично сохранены и прежние чужие законодательства (турецкое, британское). Да и сама английская монархия, которую нам всегда выставляют как обязательный пример конституционной монархии, вообще не имеет написанной конституции. Так что и сама по себе конституционность и даже демократия как таковая отнюдь не зависят обязательно от написания конституции. Даже написанные конституции не всегда являются закрытым и законченным текстом, а мо-

гут быть открытым гибким сводом ряда основных законов. (То есть, вместо одного основного закона, имеется незаконченный ряд основных законов во множественном числе). Именно таковой была испанская конституция, принятая рядом народных референдумов во время правления генерала Франко, гибкость которой и позволила провести безболезненно политическую перестройку в Испании.

Вообще, является абсолютно неправильным широко распространенное мнение, что существуют государства с конституцией и государства без конституции. Ведь конституция является одним из составных элементов государства (всякого государства), причем элементом фиксирующим соотношения между всеми остальными элементами государства. Вопрос в том, каким способом фиксируются эти соотношения.

Современная политическая наука, под влиянием идеологии, упорно сводила все элементы государства только к трем: власти, территории и населению. Однако, еще 23 века тому назад, Аристотель, являющийся наряду с Платоном основателем политической науки, отметил существенную роль в государстве его конституции (политического строя, режима, греческих "политей"):

"Политический строй это организация должностей (архас) в государствах, как они распределяются, каковой является верховная власть (кирион тес политеяас) и какая цель (телос) у общества в каждом случае". (Политика, I289 а, 15-18). "Политический строй это форма жизни государства (полиса)" (I295 а, 40). "Если государство (полис) является сообществом, причем сообществом граждан в рамках политического строя (коинния политон политеяас), то если изменяется и делается иным политический строй (политея), по необходимости государство тоже перестанет быть прежним. То же мы говорим про хор, что он является одним, когда он комический, и другим, когда он трагический, несмотря на то, что зачастую он состоит из тех же людей... если говорить про государство, что оно то же самое, то прежде всего надо иметь в виду его строй" (независимо от его имени и от его населения). (Политика, I276 в, 1-6, 10-13).

Кроме того, необходимо не упускать из виду, что кроме трех физических элементов государства, в нем имеется еще четвертый элемент: духовно-нравственно-культурный. Его можно назвать верованиями.

Фюстель де Куланж, в "Древней гражданской общине", говорит: "Взгляните на учреждения древних, не размыся о их верованиях, и вы найдете их темными, не объяснимыми... Но рядом с этими учреждениями и этими законами поставьте верования: факты тотчас станут ясными". (Стр. 2. 3; цит. в "Монархической Государственности" Л. А. Тихомирова). В свою очередь, Блюнчи пытался установить в науке четвертую форму верховной

власти, называя ее "идеократией", понимая при этом под "идеями" также и верования. Ортега и Гассет определяет политическую легитимность в государстве, как "общее полное верование в определенное представление о жизни и мире...". ("Интерпретация всемирной истории", Мадрид, 1959, стр. 190). "Теперь понятно то, что я называл легитимностью... Кто-то легитимен — царь, сенат, консул —, когда его исполнение власти основано на плотном веровании, которым обладает весь народ, что он в действительности является тем, кто имеет право исполнять ее... Поэтому, когда это общее полное верование раскалывается, ослабляется или рассеивается, вместе с ним раскалывается и легитимность". (Там же, стр. 174). "За распадом верований и системы нравственных норм, то есть поведения, следует немедленно распад легитимности публичной власти". (Там же, стр. 226). Тогда, "нет законного государства, потому что нет состояния общего духа в обществе". (Там же, стр. 228).

Следовательно, дискуссию о необходимости конституционных реформ необходимо перевести с шаткой идеологической на твердую научную почву. Это значит, что суть конституционной дискуссии должна заключаться в том, каким реформам мы хотим подвергнуть соотношения между государственной властью, верованиями населения, самим населением и его территорией.

Дореволюционный политический строй России (то есть сумма вышеуказанных соотношений), определялся не только Основными Законами и Сводом законов Государства Российского, но также и целым рядом конституционных учредительных актов, начиная с 1862 года. (См. мою статью "Ярусы легитимности" в номере 2195 "Нашей Страны", от 29 августа 1992 года). Все советские конституции были направлены на то, чтобы коренным образом исказить эти соотношения, отстоявшиеся в течение нашей истории. Эти исказжения осуществлялись насилиственным путем, а конституции (как союзные, так и республиканские) и вытекавшие из них законы были всего лишь псевдоюридическими нормами для организации и применения этого насилия.

Сегодня, после коллапса этой системы, делаются попытки, чтобы закрепить, зафиксировать, хотя бы часть этих, насиливо внедренных, идеологических исказений.

Настоящие здоровые конституционные реформы должны иметь главной целью устранить эти насилиственные исказжения и восстановить в сегодняшней обстановке прежнее нормальное равновесие конституционных соотношений между всеми элементами нашего государства. Не отказываясь ни от наших исторических верований, ни от нашего населения, ни от наших территорий.

И. Андрушкевич

МОНАРХИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

БЕЛЫЙ ЦАРЬ

В «Нашем Современнике» (№№ 4 и 5 за 1992 год) осяцкий (или, выражаясь на советский лад, хантыйский) писатель Еремей Айпин, в превосходной серии очерков под заглавием «У гаснущего очага», рассказывает о своем детстве, в манере слегка напоминающей книгу В. Солоухина «Смех за левым плечом».

Процитируем несколько отрывков.

«В нашем доме часто вспоминали Белого Царя... Я понял: время четко делится на два периода — белоцарский и красноцарский. В прошлом остались времена Белого Царя, в настоящем — времена Красного Царя. Но Белого Царя чаще вспоминали добрым словом. Вспоминали по тем добрым вещам, что сохранились с его временем. Это в основном посуда из меди. Медь называли «хантыйским металлом». И в каждой семье имелись и высоко ценились «хантыйского металла котлы» времен Белого Царя. При Красном Царе их почему-то перестали выпускать. Бабушка его не очень-то жаловала. Она открыто ворчала: вот, мол, Красный котлы-то делать никак не научится...

Так говорили не только о котлах и других предметах быта, но и об орудиях промысла. Я это знал, поэтому спросил Бабушку о другом:

— Мамина Мама, расскажи, как вам при Белом Царе жилось?

— Вольно жилось... — Помедлив, снова помолчав, она добавляет — Свободно жилось... Потом, после паузы, уверенно говорит — Белый Царь не мешал нам жить!..

Она снова замолкает, будто припоминает, как жили при Белом Царе. А потом неторопливо начинает рассказывать про житье-бытье в те времена. Олеиной пасли — никто не мешал. Зверя добывали — никто не мешал. Рыбу ловили — никто не мешал. Зимой в Сургут-город на ярмарку ездили, пушнину туда возили. Порох-дробь, муку-крупу, сукна-ткани на одежду покупали. В городе в Божий Дом — так церковь называли — можно было сходить. Никто не запрещал, — хочешь, молись русскому Богу. Никто не запрещал — хочешь, вернувшись домой, молись на Священном Яру хантыйскому Богу... Если у тебя есть земля, и ты живешь на ней — никто тебя с насиженного места не свинет, никто твою землю и твой дом не разрушит. Мы так жили, как хотели. Мы так жили, как было задумано нашим Небесным Торумом-Отцом. И Белый Царь не мешал нам жить...

Спрашиваю Бабушку: где Белый Царь?

— Его уже нет на этом свете, — ответила Бабушка.

— На твоей памяти он из Среднего Мира ушел?

— Да, я крепко те годы запомнила, — сказала Бабушка, — Его вместе с семьей на окраину нашей земли привезли. В Тобольск-город на Иртыш-реку. Потом их всех кончили. Его самого, его дочерей-сыновей, его жену. Их всех в Нижний Мир до срока отправили. Ах-ты — беда, ах-ты беда! — испуганно запричитала Бабушка.

— Кто их... в Нижний Мир отправил?

— Те, кто хотел занять место Белого Царя.

— Что им за это было?..

— А ничего, сказывают люди... — Бабушка помолчала мгновение, потом вскинула горящие огнем глаза к небу и громко сказала, — но Небесный Бог накажет их! Когда-нибудь непременно накажет. Такие дела так не остаются...

Бабушка опять тяжело вздохнула...

— В старину, так пожилые люди считают, нам лучше жилось... — Помолчав, добавила, — При Белом Царе мы свою жизнью жили. У нас была свобода!»

И дальше на вопрос внука:

— «Чье время придет после Красного Царя?

Она с надеждой отвечает:

— Кто знает? Может, снова время Белого Царя вернется».

Гамид Садыкбаев

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В последнее время, политические тенденции в мире в значительной степени выражаются референдумами. Нравственный кризис итальянской демократии нашел свое отражение в референдуме о перестройке итальянской избирательной системы. Междуусобица между государственными органами Российской Федерации была вынесена на референдум от 25 апреля. В Сербской республике в Боснии и Герцеговине 15 и 16 мая был проведен референдум о принятии или не принятии плана Овена и Ванса. В Дании был проведен второй референдум о принятии или не принятии соглашения в Маастрихте о создании Европейского союза. Бросается в глаза разнообразное отношение интернациональных средств сообщения ко всем этим референдумам. Например, 57 процентов голосов, поданных на прошлой неделе в Дании за соглашение в Маастрихте, истолковываются как значительная победа сторонников этого соглашения и самого европейского объединения вообще. (Даже 51 % французов, проголосовавших в прошлом году за Маастрихт, считается достаточным). Такая же пропорция (57 процентов) проголосовавших за доверие Ельцину, тоже истолковывается однозначно, как победа последнего. (Правда, число воздержавшихся в референдуме в РФ значительно превышает число воздержавшихся в Дании. Влиятельный английский журнал "Экономист", в номере от 1 мая, дает обе пропорции: за доверие Ельцину проголосовало 57,4 % **принявших участие** в референдуме и 37,7 % от **всего числа избирателей** на территории РФ). Однако, к 96 % проголосовавших на сербских территориях в Боснии и Герцеговине против плана Овена и Ванса и за самоопределение сербского народа, международная печать отнеслась с нескрываемым раздражением. Как видно, демократия демократии и голосование голосованию рознь.

Сам лорд Овен заявил, что «голосования во время войны и без интернациональных обозревателей недействительны». (В Северной Ирландии тоже?) Вообще, это очень оригинальный посредник: посредничая между тремя сторонами, он одновременно высказывает за бомбардировку одной из них. А польский докладчик Объединенных Наций о нарушении человеческих прав на территории бывшей Югославии, Тадеуш Мазовецкий, даже обвинил сербов в "хорватских преступлениях", так как сербы своим поведением якобы "стимулируют хорватов в Боснии-Герцеговине совершать тот же вид преступлений". (Между прочим, нарушения человеческих прав на этот раз строго ограничены хронологически: в счет идут только нарушения **после** 1991 года. Все, что происходило до этого, как при нацистах, так и при коммунистах, тряпировка. Значит, и преступления преступлениям рознь).

Референдум в Дании еще не обеспечивает окончательно вступление в силу маастрихтского соглашения. Еще нехватает подтверждений в самой Германии. Причем, в Германии, являющейся главным двигателем этого соглашения, еще должен высказаться Конституционный суд о его совместности с немецкой послевоенной конституцией. Хотя, этот суд до сих пор никогда не высказывался против политических решений германского правительства.

П. Н.

СРЕДИ КНИГ

ПОЭТ-МОНАРХИСТ

Мы знаем, что Жуковский был монархистом, автором российского гимна «Боже царя храни» и воспитателем царя Александра Второго. Но вот в очерке П. Плетнева «О жизни и сочинениях В. А. Жуковского», включенным во сборник его сочинений, изданный в Москве в 1988 году под заглавием «Статьи. Стихотворения. Письма», мы находим кое-какие о нем любопытные черточки.

Автор очерка цитирует такие его стихи:

На лиру с гордостью подъемлет взор певец...
О, дивный век, когда певец Царя — не лжец,
Когда хвала — восторг, глас лиры — глас народа,
Когда все сладко для сердца: честь, свобода,
Великость, слава, мир, отчество, алтарь,
Все, все слилось в одно святое слово:
Царь!

А также и другие, позднейшие из «Бородинской годовщины», опубликованной в 1839 году:

Память вечная, наш славный,
Наш смиренный, наш державный,
Наш спасительный герой!
Ты обет изрек святой;
Слово с трона роковое
Повторилось в дивном бое
На полях Бородина:
Им Россия спасена.

Очень интересно также его письмо к Плетневу в 1851 году, где он говорит, по поводу стихов А. Майкова:

«Скажите от меня Майкову, что он со своим прекрасным талантом может начать разряд новых русских поэтов, служащих высшей правде, а не материальной чувственности. Пускай он возьмет себе за образец Шекспира, Данте и из древних, Гомера и Софокла. Пускай напитается историей и знанием природы, и более всего знанием Руси, той Руси, которую создала нам ее история, Руси богатой будущим, не той Руси, которую выдумывают нам поклонники безумных доктрин нашего времени, но Руси самодержавной, Руси христианской, — и пускай, скопив это сокровище знаний, это сокровище материалов для поэзии, пускай проникнет свою

старый и якобы мудрый большевик Михаил Иваныч Черноголовый, поучает:

«Мы ведь побеждали и побеждаем не штыком только... И не одною лишь силою наших мускулов... Наша сила прежде всего в том, что мы знаем иной, прекрасный, еще не созданный, но возможный мир. И знаем точно, куда и как направить нашу волю, чтобы овладеть этим миром».

Строили, строили — и построили! Счастье еще, что возведенная на костях Вавилонская башня рухнула под собственной тяжестью, — да вот никак мы не можем выплыть из-под обломков...

Но сколько же времени ухитрялись большевики этим лживым миражем морочить головы людям и внутри и вне захваченной ими страны!..

Приведенную выше фразу старый шарлатан говорит в годы Гражданской войны. А позже, благодушествуя в путешествии по матушке по Волге, он же обещает капитану своего парохода:

— Я могу вас порадовать: еще 5 лет — и не узнат вашей Волги.

Подлинно! Так загубили великую русскую реку, что обратили в цепь гнилых болот.

Как злой волшебник, большевизм губил все, к чему прикасался: людей, животных, природу, искусство, памятники...

И сколько вот лет нам понадобится, чтобы целиком освободится от черных его чар, — и от их последствий?

МАРЕВО

В романе советского писателя Владимира Бахметьева (1885-1963), «Преступление Мартына», изданном сперва в 1928 году, а позже, в переделанном виде — в 1947-м,

Савва Юрченко

Ирина Федорова

РОССИЯ ЕСТЬ, БЫЛА И БУДЕТ

(Окончание, см. № 2233)

Не могу здесь не отметить, какая громадная ответственность сейчас лежит на русской эмиграции. Только путем личного контакта мы можем помочь нашим братьям во Христе, с такой жаждой протягивающим нам свои руки. Только примером нашего воспитания мы можем им напомнить об утерянном, показать, объяснить, вдохновить. Постылки одежды и продуктов, конечно, помогают (но, к несчастью, очень много примеров, когда они совсем не доходят до назначения). Куда важнее подаренная книга, когда она переходит из наших рук к ним, да еще и связанная с милем воспоминанием о встрече. А еще более важен контакт наших детей, наших подростков, которые за границей больше знают о России и о православии, чем многие родители там.

К несчастью, ждать нельзя — темные силы уже с ожесточением впустили свои когти в раненное тело России. По Москве танцуют кришниты и собирают пожертвования на постройку своего капища. В Воронеже прямо напротив святого источника строят большой молельный дом баптисты, нарочно выбравши место, где всегда собираются верующие. В Воронеже как раз до нашего приезда прошел Всероссийский съезд колдунов. И всем известно, как на Украине униаты отбирают храмы у православных, которым теперь приходится службы проводить в амбарам и конюшнях. Пытаются отобрать даже Почаевскую Лавру. Россия не только вновь переживает Смутное время, но одновременно повторяются нападения Тевтонского ордена и польской шляхты. Найдутся ли новые Александры невские, богданы хмельницкие или патриархи гермогены, чтобы отстоять настиск неприятелей и направить народ на исконно православный путь? А может, и нас зовет Господь принять участие в этой русской духовной войне и нам пора вступить на поле сражения? Пусть каждый задаст себе этот вопрос и ответит по совести.

Один путь защиты православия — это восстановление христолюбивого русского воинства. Я уже упомянула невероятный интерес к русской истории, особенно среди молодежи. Нам удалось встретиться со многими совсем молодыми парнями, гордо носившими казачью форму с погонами, с двуглавыми орлами, с кокардами. Они рассказывали о целых восстановленных станицах на Дону и на Кубани. В Сибири мы даже ездили верхом под ласковым, но строгим надзором Николая Артемьевича, заместителя атамана Сибирского казачьего войска, заведующего конным обучением будущих казаков.

В Воронеже мы познакомились с большой группой молодежи, которая гордилась тем, что только недавно защищала интересы России и русских, воюя в Приднестровье. Там они получили настоящую боевую практику, побывали в окопах, получили офицерские казачьи звания и в любой момент вновь готовы в бой „за Русь Святую“.

В Москве мы целый день провели с Геннадием Владимировичем, организатором Семеновского полка. Он в свободное время занимается с молодежью на Измайловском острове, проводит с ними строевые занятия. Место, конечно, очень символичное, так как именно на Измайловском острове Петр Великий, будучи еще мальчиком, проводил свои баталии с ребятишками из соседних сел — Преображенское и

Семеновское. Все знают, что из этих „потешных“ и выросли первые полки петровской армии. На измайловском острове также был найден „ботик — дедушка русского флота“. Может быть под сенью массивного Покровского собора с типично русским народным украшением Измайловскому острову опять суждено воспитать новых защитников земли русской и веры православной.

Примеры интереса к прошлому мы встречали повсюду. Гуляя по Петербургу, мы вдруг на улице увидели гусара, самого настоящего, с красным кителем на плече, в сапогах, с шашкой. Пройдя немного дальше, мы увидели, как через улицу перешел другой военный в форме, с мушкетом в руках. Дойдя до Дворцовой площади, мы нашли причину появления всех этих образов русской военной славы. У Александрийского столпа происходило собрание Петербургского Исторического Клуба. Все члены клуба явились в формах на последнюю проверку, так как на следующий день уезжали в Бородино принять участие в инсценировке Бородинского сражения. Вся Россия только и говорила о Бородине, и изо всех городов, где нам удалось побывать, кто-то из молодежи или взрослых ехал туда.

В связи с интересом к военному прошлому я сама часто задавала вопрос своим новым знакомым: „А есть ли возможность, что армия устроит переворот, чтобы восстановить спокойствие в стране и помочь вернуться к исторической форме правления?“ Мне всегда приходилось слышать отрицательный ответ. Сама армия страдает от недостатка дисциплины и разлагающихся сепаратистских влияний. И в армии надо провести огромную работу перевоспитания — вернуть понимание истории, старых традиций, исконных героев. Вернуть в армию нужно и полкового священника и этим восстановить честность, братскую любовь, верность. Лучше всего ответил о. Лев, по духу своему старый вояка: „Как и страна вообще, так и армия, отошли от веры. Надо сначала поднять духовный уровень офицерства и рядового солдата, а потом только надеяться на их чувство долга“. Конечно, и в армии есть исключения, и невероятен интерес молодежи к дрореволюционным полкам, а также интерес к белому движению; в некоторых городах даже зарегистрированы „корниловцы“ в черных формах с черепом и костями на значках. Многое идет в правильном направлении, но еще всем, и нам, и им придется поработать.

Имперцы Московского отдела попросили меня посетить выставку, посвященную Дому Романовых до и после революции. Почти в центре города, там где проспект Мира сливается с Садовым Кольцом на втором этаже старого особняка на балконе развивается последний официальный государственный флаг императорской России. В этом же здании в двух больших комнатах размещается выставка. По всем стенам развесаны общеизвестные фотографии императоров и императриц, некоторые совсем редкие, полученные из частных коллекций из эмиграции. Все снимки ясно помечены и видно, что экспонаты выставлялись не только с любовью и уважением, но и с художественной аккуратностью. Несколько витрин посвящены жизни Великого Князя Кирилла Владимировича и его потомкам. В отдельном углу под образами и лампадкой, украшенный траурными лентами — большой

портрет Великого Князя Владимира Кирилловича, перед которым всегда стоят свежие цветы.

Есть витрины с портретами других представителей Дома Романовых, а также выдающихся героев белого движения или известных эмигрантских деятелей. За прилавком у входа можно купить литературу, копии газеты „Наша Страна“, журнал „Двуглавый Орел“ или копии многих фотографий, красующихся на выставке. Выставка открыта от 11 утра до 7 часов вечера и молодые имперцы там дежурят каждый день. На ум пришло невольное сравнение: когда-то у нас в эмиграции на каждом большом празднике или собрании был лоток, где можно было купить открытки императора Николая Второго или других царей. Чаще всего их продавал старишок, обыкновенно военный. Подобные лотки как-то исчезли из эмигрантской жизни, но такие же открытки, фотографии, книги и газеты можно приобрести теперь в Москве и продает их молодежь, знающая и любящая нашу историю и верно служащая России и ее Царственному Дому.

Самый трогательный, но и самый грустный „имперский“ момент для нас с Сашей произошел в Петербурге. В 1988 году во время празднования 1000-летия крещения Руси нашей семье была предоставлена честь у нас на дому принимать всю Великокняжескую семью; мы просто предоставили наш дом в частное пользование во время ее пребывания в Америке на торжествах. Теперь же в Петербурге в сопровождении имперцев Петербургского отдела мы посетили гробницу Великого Князя Владимира Кирилловича в усыпальнице Великих Князей в Петропавловском соборе. Этот день оказался „выходным“ и собор был закрыт. Однако, мы раздобыли специальный пропуск. Мы оказались совершенно одни в соборе, стоящими перед гробницами всех императоров — чувство совершенно неописуемое и невольно захватывающее дыхание даже при воспоминании. Хотелось подойти к каждому лично и вспомнить историю их царствования. Пройдя отдельным коридором, мы оказались в усыпальнице Великих Князей и через минуту стояли у могилы того, кто еще четыре года тому назад пребывал у нас дома, тот, с которым несколько месяцев назад приходилось говорить по телефону. А теперь тело его лежит на родине, по соседству с его родственниками, дедами и прадедами. Молчание было, извините за сравнение, „гробовое“, а в груди колотилось сердце от множества острых переживаний. Саша, мой верный кинооператор, все спокойно снимала на видео. И вдруг мы заметили, что она тихо плачет. Вся душевная боль, и нашей семьи в частности, и имперцев в России, и за рубежом, и может миллионов русских людей, стремившихся к истинному возрождению нашего отечества, — все было отражено в этих слезах, катившихся по розовой щечке 14-летней русской девушки из Америки.

И еще. В Воронеже нас повезли осмотреть дворец принцессы Ольденбургской, племянницы царя-мученика Николая Второго. Снаружи видно, что это был величественный дворец, внутри же — развалины и полное опустошение. Но дубовая лестница еще гордо ведет на второй этаж, в углах красуются кафельные печи, и в некоторых комнатах уцелели потолки с изысканными украшениями. С верхушки главной башни открывается прекрасная панorama реки Воронеж и виднеются

остатки лестницы, спускающейся по косогору до самой реки, со своими площадками, фонтанами и статуями. Как передать то невероятное чувство исторической реальности, которое чувствуешь на таком месте! Каждый русский человек невольно сближается со своим прошлым, со своим началом и концом, он чувствует родную почву под ногами.

В заключение хотелось бы поделиться некоторыми размышлениями о ближайшем будущем нашей страны и о нашем с вами участии в его построении. Многие сравнивают теперешнее положение со Смутным Временем. Как и тогда, история не только России, но и всего человечества висит на волоске и может повернуть в совершенно неожиданную сторону. Вот почему мне кажется, что на нас, русских, проживающих за рубежом, лежит особенная ответственность.

Позвольте напомнить, почему мы, вообще, попали в эмиграцию. Ведь наши дедушки и бабушки или отцы и матери не уезжали ради материальных благ. Большинство отступило под нацистским Красной армии и бросало свои вековые гнезда только временно с надеждой и верой на скорое возвращение. Возвращение оказалось не таким скорым, многим пришлось умереть на чужбине и лежать в могилу на чужой земле. Кладбища в эмиграции свидетельствуют о том бесчисленном количестве сынов отечества, которому не удалось увидеть радостный день возрождения России.

Но мы с вами сейчас живы, и у нас на глазах творится история. Россия сейчас есть, она просыпается после ужаса 70-летней лютой болезни. Она, как раненный орел, со стоном, старается расправить свои подбитые крылья, она рвется к свету духовной истины и к своему историческому пути. И мы обязаны ей помочь, если мы еще считаем себя русскими, а не американцами, французами, австралийцами, канадцами или аргентинцами. У нас долг перед нашей страной, долг перед сонмом русских святых, долг перед невинно убиенным царем и его детьми, долг перед нашими родными, ушедшими в иной мир. Им не удалось вернуться, а нам с вами надо!

Мы с нашим знанием, с нашим опытом, с нашим духовным настроем и, как ни странно, с нашей русскойностью нужны сейчас, в сей момент России. Тем более, что нас все ждут с распластанными руками, нас уважают, просят нашего совета, нашей литературы.

Ни в коем случае нельзя медлить. Действовать надо с умом, но смело. Пока мы будем размышлять, всякого вида баптисты и сектанты с финансовой поддержкой Запада загипнотизируют бесчисленное количество молодежи. Пока мы будем собираться, разлагающий яд „демократического мира“ со своими наркотиками, рок-музыкой и непристойными видеофильмами прикует к себе интерес подростающего поколения. Мы, каждый из нас, можем своим примером, своим личным контактом спасти душу русского мальчика или девочки.

Конечно, реально не все могут себе позволить роскошь моментально покинуть все контакты с местом, где они живут и переселиться на родину. Это могут сделать или очень богатые или, наоборот, молодежь, еще не обосновавшаяся на Западе. Что касается молодежи, то кто еще не работает постоянно, но кто кончил образование — поезжайте в Россию! Это бездонная

бочка возможностей, это клад для предприимчивости. Зачем работать за гроши в условиях деградирующей экономики, когда можно употребить свои знания в стране развивающейся. Надо только набраться терпения и быть готовым на все неожиданности. Знание английского языка бесценно, умение работать на компьютере еще более важно, а вы, со своей стороны, можете рассказать истину о Церкви, можете своим примером показать, как соблюдаются посты, как надо молиться, как приятно себя чувствовать русским.

Что же касается уже устроенных более взрослых людей, о. Лев нам посоветовал спросить себя: как лучше исполнить волю Божию? То есть, с молитвой, глубоко поразмыслив, спросить себя: как можно принести больше всего пользы нашему народу?

Я от себя добавлю, что личные контакты приносят самые лучшие результаты. Мы все должны как можно чаще туда ездить. Прошли те времена, когда своими поездками туда эмигранты как бы поддерживали советскую власть. Можно при желании добраться до самых недр, до малейшей деревушки, до самого отдаленного края и там людям помочь.

У меня есть несколько, на мой взгляд, реальных советов:

I. Пусть каждая зарубежная русская семья „побратается” с семьей в России. После личной встречи — продолжать переписку, пересыпать книги, пересыпать определенные нужные вещи, будь это разноцветные карандаши деткам или теплые чулки старушкам, или лекарства. Вместо того, чтобы приглашать людей сюда, самим ездить почаще к ним в гости. Каждый наш приезд их подбадривает, на месте можно легче посоветовать.

2. Другой вариант, это помогать или тому городу, или той местности, откуда уехали наши прародители. Пусть куряне помогают Курску, или воронежцы — Воронежу, казаки — своей станице, сибиряки — своему городу в Сибири. Если же вы родом из Москвы или Петербурга, то трудно помочь всему городу, так найдите тот район, тот квартал, ту улицу, где жили ваши предки. Найдите бедную семью и помогайте. Но именно важно возвращение к своим исконным местам, к своим корням.

Российский Имперский Союз-Орден взял на себя обязанность финансово реально помочь о. Льву Лебедеву в Курске выстроить помещение для прихода. Строители уже есть, сейчас налаживается ситуация с покупкой участка и как всегда остается главная задача — решить финансовую сторону дела. Если кто хочет присоединиться к нам в этом проекте, просим присыпать пожертвования на имя Имперского Союза и отметить, что это в фонд Св. Троицкого прихода в Курске.

Да, Россия есть, она там, за морем, среди безгрничных степей, среди березовых рощ, среди колокольного звона монастырей. Что Россия была, мы с вами лучше знаем, чем многие проживающие в ней сегодня. Нам с вами удалось сохранить в себе ее великое прошлое, мы гордимся нашей русской культурой, нашей историей, нашим языком. И настал момент нам вернуть то, что мы сохранили нашим братьям на родине. Потому что то, что Россия будет, зависит в какой то мере от каждого из нас!

Ирина Федорова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЦЕРКОВЬ И НАЦИОНАЛИЗМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Принадлежащий к Русской Зарубежной Церкви протоиерей Виктор Потапов опубликовал статью в газете «Новое Русское Слово» в которой написал, что «православная Церковь всегда активно поддерживала националистические и патриотические движения, если в их основе лежала любовь к своему народу, своей отчизне, своей родине. Православная Церковь одобряет национализм, если он направлен на выявление своеобразия родного народа, если он стремится к изучению и сохранению национального языка или самобытности его культуры, на выполнение своих государственных заданий, если он направлен на защиту отечества от внешней агрессии. Но она не может одобрить псевдонационализм, проповедующий или практикующий ксенофобию, расовую или национальную исключительность, презрение или ненависть к другим нациям, народам».

По словам протоиеря В. Потапова «только в Церкви человек может стать подлинным патриотом и националистом в самом высоком и благородном значении этих слов. Только в опоре на принципы христианской этики он может избежать равно губительных соблазнов «пролетарского интернационализма», расизма и шовинизма. Только в Церкви можно полюбить свою родину и свой народ подлинно христианской любовью».

О ЦАРСКИХ ОСТАНКАХ

Нам пишут из Москвы:

Здесь завершила свою трехдневную работу первая Международная научно-практическая и богословская конференция по проблемам доказательства убийства Царской Семьи в свете криминалистики, государственного права, исторической истины и Евангельского вероучения. Ее учредителями стали Международный фонд славянской письменности и культуры, Благотворительный фонд имени Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны (Канада), Общество ревнителей прославления Святых Царственных Мучеников, Русско-сербское общество, редакция журнала «Москва» и др. К научному форуму с приветствием обратились митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, а также племянник Государя Императора Николая Второго, внук Императора Александра Третьего, Тихон Николаевич Куликовский.

Почетными гостями конференции были старейший русский писатель Олег Васильевич Волков, еще в 20-е годы дважды по-

сетивший Ипатьевский дом, и Наталья Михайловна Полуэктова-Дитерихс, родная дочь генерал-лейтенанта Михаила Константиновича Дитерихса, осуществлявшего охрану следствия и общее руководство по делу изуверского истребления Царской Семьи. Призыва не отходить от выводов расследования, проведенного Николаем Алексеевичем Соколовым, Олег Васильевич Волков также высказался за восстановление Ипатьевского дома и предложил объявить 17 июля Днем всенародного покаяния перед лицом чисто христианского подвига Августейших Великомуучеников. В связи с предполагаемым перезахоронением якобы найденных останков Царской Семьи в Великокняжеской Усыпальнице Петропавловского собора Санкт-Петербурга 17 июля с. г. экспертная комиссия конференции в лице докторов медицинских наук, профессоров А. П. Гримова, В. Н. Звягина, В. Л. Попова, В. Н. Трегубова и др. пришла к следующим выводам и предложениям относительно проблемы идентификации членов Царской Семьи по костным останкам:

1. Идентификация останков предположительно Царской Семьи и близких к ним лиц, эксгумированных в июле 1991 года под Екатеринбургом, не завершена и весьма противоречива.

2. Сообщения о якобы достигнутых успехах в идентификации останков методом компьютерного «фотосовмещения» или методом геномной «дактилоскопии» носят рекламный характер и не соответствуют современному уровню науки.

3. Производство идентификационных исследований останков и, следовательно, принятие окончательных решений перемещается из России в научные центры США (Гейнсвилл, Флорида) и Великобритании (Олдермaston, Бэркли). Аналогичные научные центры России к этой работе, к сожалению, не привлекаются.

4. Обоснованная идентификация предполагаемых членов Царской Семьи невозможна без полноценного и достаточного по объему сравнительного материала (медицинские документы, личные предметы одежды, кинохроника, кровь и т. д.).

5. Для получения сравнительных материалов и их оценки требуется взаимосвязанная правовая, историко-архивная, криминалистическая и медикоантропологическая переработка всей относящейся к делу информации в музеях и архивах не только России, но и других государств.

6. Координация всех необходимых практических и научно-исследовательских работ требует создания специальной государственной комиссии.

СТАЛИН МАСОН?

Нам пишут из С.-Петербурга:

Выходящая здесь газета «Русское Дело» написала, что в 8-ом томе сочинений Сталина есть

«Ответ на приветствия рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 года».

В нем Сталин перечисляет, как в кругу товарищей железнодорожных мастерских Тифлиса он стал учеником от революции; как в Баку стал подмастерьем; а потом под руководством Ленина в Ленинграде (именует город задним числом) стал одним из мастеров от революции.

«Русское Дело» считает, что вся эта тирада «звучит как благодарственная присяга о лояльности к масонству». Газета подчеркивает, что ученик, подмастерье, мастер — масонские звания. «Сталин в своем ответе пользуется исключительно масонской терминологией; вероятность того, что он пользуется ею, не осознавая этого, очень низка, поскольку он нигде не использует слова невпопад. Stalin иносказательно говорит, что он, как политический лидер, создан масонством... Целенаправленное, контекстуально выдержанное использование масонской терминологии говорит о подконтрольности его масонству в определенный период».

РУССКИЙ КОРПУС

Нам пишут из С.-Петербурга:

Выходящая под редакцией О. И. Ивановой газета «Возрождение России» опубликовала на своей первой странице заметку «Русский корпус в России» следующего содержания.

«В сентябре 1992 года Санкт-Петербург имел честь принимать на своей земле представителей Союза Чинов Русского Корпуса — русских, большинство которых, живя в США и Аргентине, впервые ступили на русскую землю, впервые увидели березы России, но через всю свою жизнь в чужестранье пронесли и сохранили настоящий русский язык и священные традиции русского воинства.

В составе делегации были такие яркие представители белой политической эмиграции, как О. П. Завадская-Кеннеди, Н. Н. Протопопов, редактирующий единственный пока журнал Русского Корпуса «Наши Вести».

«Возрождение России» надеется, что эта поездка положит начало постоянным тесным контактам русского офицерства с соотечественниками, в том числе и воинского звания. Контактам, которые позволят передать сегодняшним нашим мальчишкам то высокое чувство чести и преданности однажды данной отечеству присяге, которое столь сильно пошатнулось в рядах полузадущенной «демократии» нашей армии».

В том же номере «Возрождение России» опубликовано «Обращение к соотечественникам воинского звания в России», принятое на состоявшемся в Буэнос-Айресе Съезде, посвященном 50-летию со дня основания Русского Корпуса.